

Research paper / Оригинальная статья
<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-174-188>
МРНТИ 05.11.27
JEL: I31, I32, J60, J61

Socio-Economic Risks of Internal Migration Processes and Their Impact on the Socio-Territorial Mobility of the Population of Kazakhstan

Salima N.Gaysina^a, Zaure K. Chulanova^{a*}, Nurbol M. Dzhumashev^a

^a*Institute of Economics CS MSHE RK, 28 Shevchenko str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan*

For citation: Gaysina, S.N., Chulanova, Z.K., & Dzhumashev, N.M. (2023). Socio-Economic Risks of Internal Migration Processes and Their Impact on the Socio-Territorial Mobility of the Population of Kazakhstan. *Economics: the strategy and practice*, 18(3), 174-188, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-174-188>

ABSTRACT

Migration, which is a consequence of the uneven socio-economic development, poverty, and environmental problems of various regions, on the one hand, has significant potential and can help improve economic and social conditions, and on the other hand, it becomes a generator of socioeconomic and other risks, influencing the strengthening inequalities. The purpose of the article is to identify the main forms of socio-economic risks of internal migration of the population of Kazakhstan and assess their impact on the socio-territorial stability of the regional society. To assess the socioeconomic factors affecting the dynamics of internal migration population flows, a systematic approach was applied, and methods of component analysis of the regional standard of living, sampling and grouping of quantitative and qualitative indicators were used. The main directions of the impact of socio-economic risks of migration on the socio-territorial mobility of the population are substantiated. The main forms of socio-economic risks of internal migration of the Kazakhstan population are determined. It is substantiated that the closest relationship exists between the level and quality of life systems and the increase in migration flows. The study concluded that migration is a complex process, which is influenced by the changing socio-economic conditions for the economy and society development and affects the standard of living and lifestyle of the population. This necessitates not only the regulation of migration processes in the country but also the development of mechanisms to reduce the socio-economic risks of migration and their impact on life support systems and livelihoods.

KEYWORDS: Internal Migration, Socio-Economic Risks, Social Mobility, Territorial Mobility, Rural Population, Region, Standard of Living

CONFLICT OF INTEREST: the authors declare that there is no conflict of interest

FINANCIAL SUPPORT. The study was carried out within the framework of Program-targeted BR10965247 funding by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan «Study of factors, features and dynamics of demographic processes, migration, urbanization in Kazakhstan, development of digital maps and forecasts».

Article history:

Received 31 July 2023

Accepted 20 August 2023

Published 30 September 2023

***Corresponding author:** Chulanova Z.K. - PhD, Leading Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, 28 Shevchenko str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan, 87055502351, email: chulanova.zaure@ieconom.kz

Ішкі көші-қон процестерінің әлеуметтік-экономикалық тәуекелдері және олардың Қазақстан халқының әлеуметтік-аумақтық ұтқырлығына әсері

Гайсина С.Н.^а, Чуланова З.К.^{а*}, Джумашев Н.М.^а

^аҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, көш. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан

Дәйексөз үшін: Гайсина С.Н., Чуланова З.К., Джумашев Н.М. (2023). Ішкі көші-қон процестерінің әлеуметтік-экономикалық тәуекелдері және олардың Қазақстан халқының әлеуметтік-аумақтық ұтқырлығына әсері. Экономика: стратегия және практика, 18(3), 174-188, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-174-188>

ТҮЙІН

Бір жағынан, әлеуметтік-экономикалық дамудың, кедейліктің, әртүрлі аймақтардың экологиялық проблемаларының біркелкі развитиястігінің салдары болып табылатын көші – қон айтарлықтай әлеуетке ие және экономикалық және әлеуметтік жағдайлардың жақсаруына ықпал етуі мүмкін, ал екінші жағынан, теңсіздіктің күшеюіне әсер ете отырып, әлеуметтік-экономикалық және басқа тәуекелдердің генераторына айналады. Мақаланың мақсаты Қазақстан халқының ішкі көші-қонының әлеуметтік-экономикалық тәуекелдерінің негізгі нысандарын анықтау және олардың өңірлік қоғамның әлеуметтік-аумақтық орнықтылығына әсерін бағалау болып табылады. Халықтың ішкі көші-қон ағындарының динамикасына әсер ететін әлеуметтік-экономикалық факторларды бағалауды жүргізу үшін жүйелі тәсіл қолданылды, халықтың өңірлік өмір сүру деңгейін компоненттік талдау, сандық және сапалық көрсеткіштерді іріктеу және топтастыру әдістері пайдаланылды. Көші-қонның әлеуметтік-экономикалық тәуекелдерінің халықтың әлеуметтік-аумақтық ұтқырлығына әсерін зерттеудің негізгі бағыттары негізделген. Қазақстан халқының ішкі көші-қонының әлеуметтік-экономикалық тәуекелдерінің негізгі нысандары айқындалды. Тіршілік жүйелерінің деңгейі мен сапасы мен көші-қон ағындарының күшеюі арасында ең тығыз байланыс бар екендігі негізделген. Зерттеу барысында Халықтың көші-қоны экономика мен қоғам дамуының өзгеріп отыратын әлеуметтік-экономикалық жағдайларының ықпалында болатын, сондай-ақ халықтың деңгейі мен өмір салтына әсер ететін күрделі процесс деген қорытындыға келді. Бұл елдегі көші-қон процестерін реттеу қажеттілігін ғана емес, сонымен бірге көші-қонның әлеуметтік-экономикалық тәуекелдерін және олардың халықтың тіршілігін қамтамасыз ету мен өмір сүру жүйесіне әсерін төмендету тетіктерін әзірлеуді талап етеді.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: ішкі көші-қон, әлеуметтік-экономикалық тәуекелдер, әлеуметтік ұтқырлық, аумақтық ұтқырлық, ауыл халқы, аймақ, өмір сүру деңгейі

МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді

ҚАРЖЫЛАНДЫРУ. Зерттеу Қазақстан Республикасы ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитетінің ЖТН BR10965247 «Қазақстандағы демографиялық процестердің, көші-қонның, урбанизацияның факторларын, ерекшеліктері мен динамикасын зерттеу, цифрлық карталар мен болжамдарды әзірлеу» нысаналы қаржыландыру бағдарламасы шеңберінде әзірленген.

Мақала тарихы:

Редакцияға түсті 31 Шілде 2023

Жариялау туралы шешім қабылданды 20 Тамыз 2023

Жарияланды 30 Қыркүйек 2023

*Хат-хабаршы авторы: Чуланова З.К. – э.ғ.к., ж.ғ.қ., ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, көш. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Қазақстан, 87055502351, email: chulanova.zaure@ieconom.kz

Социально-экономические риски внутренних миграционных процессов и их влияние на социально-территориальную мобильность населения Казахстана

Гайсина С.Н.^а, Чуланова З.К.^{а*}, Джумашев Н.М.^а

^аИнститут экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Казахстан

Для цитирования: Гайсина С.Н., Чуланова З.К., Джумашев Н.М. (2023). Социально-экономические риски внутренних миграционных процессов и их влияние на социально-территориальную мобильность населения Казахстана. Экономика: стратегия и практика, 18(3), 174-188, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-3-174-188>

АННОТАЦИЯ

Миграция, являющаяся следствием неравномерности социально-экономического развития, бедности, экологических проблем различных регионов, с одной стороны, обладает значительным потенциалом и может способствовать улучшению экономических и социальных условий, а с другой – становится генератором социально-экономических и других рисков, оказывая влияние на усиление неравенства. Целью статьи является выявление основных форм социально-экономических рисков внутренней миграции населения Казахстана и оценка их влияния на социально-территориальную устойчивость регионального социума. Для проведения оценки социально-экономических факторов, влияющих на динамику внутренних миграционных потоков населения, был применен системный подход, использованы методы компонентного анализа регионального уровня жизни населения, выборки и группировки количественных и качественных показателей. Обоснованы основные направления исследования влияния социально-экономических рисков миграции на социально-территориальную мобильность населения. Определены основные формы социально-экономических рисков внутренней миграции населения Казахстана. Обосновано, что наиболее тесная связь существует между уровнем и качеством систем жизнедеятельности и усилением миграционных потоков. В ходе исследования сделан вывод, что миграция населения является сложным процессом, находящимся как под влиянием меняющихся социально-экономических условий развития экономики и общества, так и, воздействующим на уровень и образ жизни населения. Это обуславливает не только необходимость регулирования миграционных процессов в стране, но и разработки механизмов по снижению социально-экономических рисков миграции и их влияния на системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: внутренняя миграция, социально-экономические риски, социальная мобильность, территориальная мобильность, сельское население, регион, уровень жизни

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование проведено в рамках Программы целевого финансирования Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан BR10965247 «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов».

История статьи:

Получено 31 июля 2023

Принято 20 августа 2023

Опубликовано 30 сентября 2023

* **Корреспондирующий автор:** Чуланова З.К. – к.э.н., в.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 28, А25К1В0, Алматы, Казахстан, 87055502351, email: chulanova.zaure@ieconom.kz

Введение

Социально-экономические особенности миграционных процессов непосредственно связаны с экономическим развитием страны, уровнем и качеством жизни населения, состоянием рынка труда, уровнем социальной устойчивости общества, внешнеполитической обстановкой. Процессы внутренней миграции находятся под влиянием, кроме того, сложившегося в конкретном регионе уровня занятости, наличия развитой социальной инфраструктуры, экологической безопасности условий жизни.

Стремление улучшить материальное положение, повысить экономический и социальный статус, профессиональный уровень, получить образование, необходимость переезда в более благоприятные условия для проживания являются основными факторами территориального перемещения населения республики. Создание устойчивой системы жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения является важнейшим условием развития регионального социума. Основными направлениями региональной социальной политики являются обеспечение необходимого стандарта уровня жизни населения, развитие социальной инфраструктуры и эффективной социальной защиты.

Динамика основных показателей внешних и внутренних миграционных процессов в Казахстане отражает усиление миграционных процессов по территории республики. По данным Бюро национальной статистики АСПР РК, за 2010-2021 гг. в среднем по республике удельный вес прибывшего населения по отношению к общей численности населения увеличился с 1,1% до 3,9%, выбывшего населения, соответственно, – с 1,1 до 4,0%. Основной приток населения в 2021г. пришелся на города Алматы, Астану и Шымкент, а выбывшего – на Алматинскую, Карагандинскую, Туркестанскую и Восточно-Казахстанскую области.

Динамика основных показателей внутренней миграции населения отражает те же тенденции, что и показатели общей миграции (внешней и внутренней) в результате преобладания потоков территориального перемещения населения внутри республики. Однако показатели внутренней миграции имеют свои особенности. Динамика показателей внутренней миграции за 2010-2021гг. свидетельствует об усилении миграционного оттока сельского населения республики. Удельный вес выбывшего сельского населения

по отношению к численности сельского населения регионов увеличился в Акмолинской области с 2,3 до 4,9%, в Алматинской – с 1,7 до 4,5%, в Восточно-Казахстанской – с 3,2 до 4,4%, в Павлодарской – с 2,9 до 4,6%.

Миграция, являясь сложным социально-экономическим процессом, имеет как позитивные, так и негативные проявления. Это обуславливает социальную необходимость проведения постоянных исследований данной проблемы. Особо актуальным становится определение социально-экономических рисков внутренней миграции населения республики и их влияние на социальное благополучие населения и устойчивость развития каждого региона.

Необходимо отметить, что регулирование процессов внутренней миграции населения в утвержденной Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2023-2027 годы является важнейшим направлением реализации миграционной политики государства. В этих целях предусматривается стимулирование внутренней мобильности казахстанцев для выравнивания демографических дисбалансов между трудоизбыточными и трудодефицитными регионами за счет пересмотра программ переселения (Ministry of Labor and Social Protection of Population of RK, 2022).

Обзор литературы

Изучением внутренней миграции занимаются многие ученые различных регионов мира. При этом основная часть исследований напрямую касается миграционных процессов и связанных с ними явлений, характерных для развитых стран. Говоря о межрегиональной миграции, эксперты отмечают, что в большинстве развитых обществ этот вид миграции является основным механизмом географического перераспределения трудовых ресурсов в ответ на изменение экономических и демографических сил (Greenwood, 1997). Так, Martinoia (2011) проводит связь между миграционными потоками и динамикой развития рынка труда в рамках европейской интеграции. Внутренняя миграция, связанная с поиском работы, может быть связана с различными преимуществами на рынке труда, такими как, например, улучшение карьерных возможностей (Nickell, 2007). Многие исследователи, в частности Kuhn (2015), рассматривают вопросы внутренней миграции во взаимосвязи

с уровнем жизни. Кроме того, важное место занимают исследования, посвященные взаимодействию между внутренней миграцией, ростом занятости и региональными различиями в доходах (García-Ferrer, 1980).

Особое место в исследованиях западных ученых занимают работы, посвященные рискам миграции и негативному отношению населения к миграции. Так, миграционный кризис представляется одним из наиболее сложных вызовов, с которыми когда-либо сталкивался Европейский Союз. Различные аспекты кризиса миграции рассматриваются в исследовании Esposito et al. (2020), исследующих риски миграции внутри ЕС в аспекте конкуренции на рынке труда.

В последние годы в развитых странах все большее внимание уделяется исследованию миграционных намерений и поведенческих мотивов населения (Bernard et al., 2022). При этом эксперты отмечают, что решение о миграции – явление тонкое, разнообразное и специфичное для национального контекста вне зависимости от уровня человеческого развития региона. Исследователи отмечают важность личных (субъективных факторов) при принятии решения о миграции. Так, Bernard & Bell (2018) в своем исследовании подтвердили гипотезу, что вероятность переезда увеличивается с уровнем образования.

Greenwood (2014) считает, что, в то время как внутренняя миграция считается важным фактором экономической эффективности в более развитых странах, этот процесс остается относительно слабо изученным, недостаточно измеренным и неправильно понимаемым в менее развитых регионах мира. И, соответственно, при всем сходстве миграционных процессов опыт их регулирования в одной какой-либо стране трудно применить в других государствах в силу имеющихся существенных различий.

В отчете МОМ отмечается, что для развивающихся стран более характерна миграция из сельской местности в города. Этот вид миграции был неотъемлемой частью истории развивающихся стран с раннего колониального периода (IOM, 2005). При этом эксперты отмечают влияние социально-экономических условий городов и их масштабов на последствия миграции (Vignoli, 2017). Philip Rees (2020) при изучении взаимосвязи пространственной мобильности и бедности, делает вывод, что внутренняя миграция имеет гораздо большее значение с точки зрения

количества вовлеченных людей и количества денежных переводов, их потенциала в аспекте сокращения бедности.

В работах ученых ближнего зарубежья сложились различные направления исследования процессов внутренней и внешней миграции. Так, Bolshova (2017) рассматривает проблемы влияния вклада высококвалифицированных мигрантов в экономику принимающих стран. По мнению ученого, в условиях конкуренции за высококвалифицированных специалистов большое значение приобретают факторы, связанные с политической, социальной, экономической, научно-образовательной и культурной сферами.

Необходимо отметить исследование Napso (2015), в котором риски миграционных процессов рассматриваются на основе выявления основных трендов и закономерностей, способствующих успешной адаптации в социум принимающей стороны/региона. При этом важное значение принадлежит вопросам индивидуального благосостояния мигрирующего населения (Poduzov & Kukushkin, 2004).

Необходимо отметить модель миграции населения Батищевой (2011), разработанную в рамках теории человеческого капитала. В основе данной модели лежит положение о том, что рациональный индивид принимает решение о миграции, опираясь на оценку ожидаемого чистого дохода в принимающем регионе. При этом экономическая выгода мигранта от перемещения определяется как дисконтированный поток платежей, основанный на разности значений заработной платы в принимающем и отправляющем регионах. Также, в соответствии с данным подходом на решение о миграции влияет информация о пособиях по безработице и вероятности трудоустройства.

В исследовании Tsapenko и Sautkina (2018) отмечается немаловажная значимость возможности получения соответствующего образования, а также доступа к системе здравоохранения. Без возможности получить на новом месте проживания в случае заболевания хорошее лечение, обычно превышающее по качеству и уровню сервиса предыдущее место проживания, мигранты не имеют стимулов к иммиграции. Chernyshev (2014) отмечает важность уровня образования мигрантов в решении мигрировать на новое место жительства. Согласно исследованию ученого, намерения к

миграции снижаются без доступа к хорошему образованию на новом месте.

Эти вопросы особенно актуальны в аспекте формирования нового качества человеческого капитала в разрезе стран и регионов (Chulanova & Ussenova, 2015). В целом же, изученные источники позволяют сделать вывод о множестве вопросов, возникающих в процессе миграции, среди которых важнейшими являются проблемы уровня и качества жизни, заработной платы, обеспеченности социальной инфраструктурой.

Методология и методы

Социальная и территориальная мобильность населения находится в непосредственной зависимости от уровня развития и качества систем жизнедеятельности и жизнеобеспечения населения. Приоритетными являются повышение материального уровня и социального статуса, доступность жилья и важнейших социальных благ, экологическая и социальная безопасность условий проживания. В каждом конкретном регионе социально-экономическая ситуация будет складываться в зависимости от этих факторов и, прежде всего, от уровня экономического развития региона.

Использование системного подхода позволило обосновать два основных направления обеспечения социально-территориальной мобильности населения и определить социальные и экономические риски, снижающие их устойчивость.

Первое направление связано с обеспечением устойчивости региональной системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, что создает основу для закрепления местного населения и привлечения мигрантов из других регионов. Факторами привлекательности для населения из других регионов являются более развитые сферы для трудоустройства в отраслях промышленности, транспорта, строительства, социальной инфраструктуры.

Особое значение имеет более высокий по сравнению с другими регионами уровень заработной платы и качества жизни, возможностей для получения качественного образования и повышения квалификационного потенциала. Поэтому основной приток населения, по данным Бюро национальной статистики АСПР РК, за 2010-2021 гг. отмечен в городах Алматы, Астана, Шымкент и Мангистауской области. Приток населения в Мангистаускую область обусловлен высоким уровнем заработной платы.

Динамика социально-экономических показателей уровня и качества жизни населения отдельных регионов отражает значительные сдвиги не только в самой системе жизнеобеспечения населения страны, но и в ее региональных подсистемах. Об этом свидетельствуют межрегиональные различия в уровне жизни населения, рассчитанные на основе соотношений максимальных и минимальных значений основных социально-экономических показателей (Таблица 1).

Таблица 1 – Межрегиональные различия в уровне жизни населения Казахстана за 2010-2021 гг.

Table 1 - Interregional differences in the standard of living of the Kazakhstan population for 2010-2021

Основные социально-экономические показатели	2010 г.	2020 г.	2021 г.
Номинальные денежные доходы населения	3,5 раза	3,4 раза	3,6 раза
Доходы населения, использованные на потребление	2,8 раза	2,2 раза	2,0 раза
Размер среднемесячной заработной платы	2,9 раза	2,4 раза	2,2 раза
Прожиточный минимум населения	1,5 раза	1,3 раза	1,2 раза
Размер потребительских расходов	3,0 раза	2,2 раза	2,1 раза
Размер расходов на питание	2,8 раза	2,1 раза	2,0 раза
Размер расходов на непродовольственные товары	2,7 раза	2,5 раза	2,2 раза
Размер расходов на услуги	4,2 раза	3,8 раза	3,4 раза

Примечание: рассчитано авторами по данным Bureau of National Statistics (2022)

Наиболее высокие межрегиональные различия сложились в сфере потребления, являющейся важнейшим компонентом уровня и качества жизни населения. Увеличение

расходов на потребительские товары и, особенно, на услуги определяет качество потребительского потенциала населения. Особая значимость принадлежит особой

группе потребительских товаров и услуг, предназначенных для создания благоприятных условий для жизнедеятельности человека. Поэтому при проведении анализа и оценки уровня жизни населения необходимо включать основные показатели материального и социального потребления.

Второе направление связано с исследованием качества ресурсного потенциала *выбывающего и прибывающего населения*. Позитивной тенденцией миграционных процессов является стремление повысить свой экономический и социальный статус, улучшить материальное положение, создать благоприятные условия для проживания семьи.

Ввиду отсутствия статистических данных по основным показателям уровня жизни прибывающего и выбывающего населения, для выявления социально-экономических рисков внутренней миграции были применены следующие методы исследования: сравнительный анализ ключевых компонентов уровня жизни, методы выборки статистических данных и группировки регионов на основе проведенной оценки.

На основе использования метода выборки статистических данных о численности прибывшего и выбывшего населения по всем регионам республики, а также рассчитанного удельного веса прибывших и выбывших по отношению к численности населения регионов было определено 8 регионов с наиболее высокими показателями отрицательного сальдо миграции.

Особый акцент сделан на динамике выбывающего населения. Это во многом связано с экономическими рисками внутренней миграции. Усиление миграции сельского населения в мегаполисы отражается на социально-экономической жизни крупных городов из-за перегруженности транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры, ухудшения экологической ситуации. В сельских же поселениях снижается численность населения, уменьшается производство важнейших сельскохозяйственных продуктов.

По данным Бюро национальной статистики АСПР РК, за 2010-2022 гг. численность сельского населения в Восточно-Казахстанской области уменьшилась на 58,6%, Костанайской – на 28,3%, Северо-Казахстанской – на 22,4%, Алматинской области – на 18%. Численность населения в Астане за этот период увеличилась

в 2,1 раза, в Алматы – в 1,6 раза, в Шымкенте за 3 года численность населения выросла на 15%.

На основе использования метода компонентного анализа уровня и качества жизни населения была проведена их оценка по регионам с более высокими показателями отрицательного сальдо миграции. Социально-экономическая категория «уровень и качество жизни» достаточно многогранна, а ее содержание наиболее полно, по нашему мнению, можно отразить через рассмотрение в качестве системы важнейших компонентов, составляющих в комплексе условия жизнедеятельности населения.

В исследованиях российского ученого В.Н. Бобкова основными структурными компонентами качества жизни определены следующие: 1) качество общества (личности, населения, отдельных социальных групп и организаций гражданского общества); 2) качество трудовой и предпринимательской жизни; 3) качество социальной инфраструктуры; 4) качество окружающей среды; 5) личная безопасность; 6) уровень жизни; 7) удовлетворенность людей своей жизнью (Bobkov, 2005; 2007; 2008).

Уровень и качество жизни как многокомпонентная категория определено Л.А. Беляевой «как комплекс условий жизнедеятельности человека при разработке интегрального индекса качества жизни населения. Данный показатель включает следующие его составляющие: 1) уровень жизни; 2) качество социальной среды; 3) качество экологии; 4) социальное самочувствие» (Belyaeva, 2009).

С учетом рассмотренной методологии нами разработана система компонентов уровня и качества жизни населения, включающая: 1) уровень и структуру доходов; 2) уровень потребления материальных благ и социальных услуг; 3) качество социально-трудовой сферы и ресурсного потенциала трудоспособного населения; 4) высокий уровень трудовой и социальной мобильности работника; 5) уровень развития и качество социальной сферы; 6) качество окружающей среды и уровень экологической безопасности для населения.

Использование метода компонентного анализа уровня и качества жизни населения было апробировано в ранее проведенных исследованиях (Gaysina, 2022). В данной статье для оценки регионального уровня жизни населения использованы такие показатели, как доходы, заработная пла-

та и структура потребительских расходов населения, квалификационный и образовательный уровень. Выделена группа специалистов профессионалов, имеющих высокий образовательный и профессиональный уровень.

Результаты

Социально-экономические риски внутренней миграции, связанные со снижением уровня и качества жизни населения.

Основным негативным процессом, обуславливающим социально-экономические риски в жизнедеятельности человека, является снижение уровня жизни. Социально-экономические риски миграционных процессов, как внутренних, так и внешних, связаны со снижением уровня жизни населения. Любое перемещение населения по территории связано с большими материальными затратами, временем адаптации к изменившимся условиям жизни, неопределенностью в перспективе повысить свое материальное и социальное благосостояние. Выявление

социально-экономических рисков в системе жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения Казахстана, возникающих под воздействием комплекса различных факторов, необходимо, прежде всего, для определения пороговых значений их безопасного функционирования.

В результате сравнительного анализа и оценки показателей внутренней миграции населения были определены 8 регионов, в которых процессы территориального перемещения населения происходят более интенсивно, чем в других регионах республики. Для оценки были использованы следующие показатели: доходы населения, использованные на потребление; средняя заработная плата; удельный вес работников с размером заработной платы до 150 тыс. тенге; величина социального потребительского бюджета; структура потребительских расходов населения (Таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели доходов и потребительских расходов населения в 2021 г., %
Table 2 - Main indicators of income and consumer spending of the population in 2021, %

Регионы	Доходы использованные на потребление	Размер среднемесячной заработной платы, %	Удельный вес работников, получающих заработную плату до 150 тыс. тг., %	Доля питания в потребительских расходах, %	Доля услуг в потребительских расходах, %
Республика	100,0	100,0	44,6	56,8	17,7
Акмолинская	102,9	79,0	52,0	54,5	15,8
Алматинская	102,8	81,6	52,0	62,6	14,5
Восточно-Казахстанская	114,7	89,3	48,9	59,3	16,5
Костанайская	104,1	78,8	52,3	51,0	18,9
Мангистауская	81,0	133,1	37,6	58,0	17,0
Павлодарская	113,9	85,9	41,9	59,6	14,8
Северо-Казахстанская	116,7	74,4	57,3	52,2	15,8
Туркестанская	67,6	80,4	51,7	63,7	13,8

Примечание: рассчитано авторами по данным Bureau of National Statistics (2022)

Из 8 регионов республики в 5 регионах доходы населения, использованные на потребление, имеют низкие показатели. За исключением Восточно-Казахстанской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областей, в которых коэффициенты демографической нагрузки на трудоспособное население ниже, чем в других регионах, и

формирование семейных доходов находится под влиянием данного фактора.

Такая же ситуация сложилась по показателям размеров среднемесячной заработной платы, являющейся основным источником доходов населения. Исключение составляет Мангистауская область, где этот показатель является самым высоким в

республике, что связано с влиянием высокого уровня заработной платы занятого населения в горнодобывающей промышленности.

Размер среднемесячной заработной платы отражает ее средний уровень. Но если сравнить его с таким относительным показателем как удельный вес работников с размером среднемесячной заработной платы до 150 тыс. тенге, то во всех регионах сложилась высокая численность работников с относительно низким уровнем оплаты труда. Данный размер заработной платы до 150 тыс. тенге определен на основе величины социально-необходимого потребительского бюджета (СНПБ). Данный стандарт, определяя уровень социально-необходимого уровня материального и социального потребления населения, играет особую роль в системе социальных нормативов и стандартов. Размер СНПБ является нижней границы социально необходимого уровня потребления, ниже которого не будет обеспечен необходимый уровень воспроизводства работника. В результате анализа расчетных данных в 8 регионах, за исключением Мангистауской области, сложилась высокая численность занятого населения с таким уровнем оплаты труда (Таблица 2).

Сравнительный анализ доходов, уровень которых влияет на показатели уровня жизни, необходимо проводить наряду с показателями денежных расходов населения на потребление материальных благ и социальных услуг. В мировой практике структуру потребительских расходов населения признано считать своеобразным индикатором материального благосостояния. Чем ниже доля расходов на питание и выше на непродовольственные товары и, особенно, на услуги, тем выше уровень и качество жизни населения.

Необходимо отметить, что сложившаяся структура потребительских расходов населения этих регионов является нерациональной, не соответствующей социальным стандартам жизнеобеспечения человека. Прежде всего, высокой остается доля расходов на питание, составившая свыше 50% во всех регионах.

Новейшие технологии способствовали росту потребности населения в информационных продуктах и услугах, что также потребовало повышения уровня образования, приобретения новых знаний и профессиональных навыков. Появляющиеся новые виды услуг найдут свое отражение в растущей доле потребительских расходов населения, повышая показатели качества жизни.

В потребительской сфере следует отметить особую группу товаров и услуг, наличие которых благоприятствует развитию человека, поскольку они связаны с его социальными потребностями. В этом плане самой негативной тенденцией в сфере потребления является низкий удельный вес расходов на услуги, сложившийся в республике.

Основная часть расходов населения приходится на питание, а расходы на товары и услуги, являющиеся показателями качества жизни населения, остаются невысокими. Данные о расходах населения регионов отражают невысокий уровень потребления материальных и социальных услуг. Из 8 в 6 регионах уровень потребления услуг сложился ниже среднереспубликанского показателя.

Таким образом, можно сделать вывод, что важнейшими факторами, влияющими на динамику процессов внутренней миграции населения республики, являются уровень и качество жизни населения.

Социально-экономические риски сельской миграции. Усиление миграционных процессов связано со снижением уровня жизни, так как любой переезд увеличивает материальные затраты. Кроме того, поиск жилья, устройство на работу, решение других социально-бытовых проблем связаны с дополнительными расходами. В результате усиления миграционных потоков сельского населения, помимо снижения уровня жизни, к основным *социально-экономическим рискам сельской миграции необходимо отнести снижение уровня самообеспеченности сельских домашних хозяйств продукцией собственного производства.*

В дореформенный период (1990 г.) удельный вес производства основных видов продовольствия в хозяйствах населения был относительно невысокий. Переход к рынку сопровождался снижением объемов производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, ростом безработицы, снижением уровня жизни значительной части населения республики. В переходный период сельское население увеличивает производство сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Результатом развития хозяйств населения на начальном этапе рыночных реформ стало постепенное наращивание уровня потребления населением таких важнейших продуктов питания, как молоко, мясо, яйца, овощи (Таблица 3).

Таблица 3 – Удельный вес хозяйств населения в общем объеме валовой сельскохозяйственной продукции в 1990 г., 2010-2021 гг., в %

Table 3 - Share of households in the total volume of gross agricultural output in 1990, 2010-2021, in %

Вид	1990 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.
Мясо, тыс. тн.	33,3	74,0	61,9	51,6	49,7
Молоко, тыс. тн.	45,7	89,5	79,6	71,7	70,9
Яйцо, млн. шт.	31,5	36,2	26,1	24,8	26,1
Овощи, тыс. тн.	33,3	53,0	42,9	36,0	35,4
Картофель, тыс тн.	53,6	71,6	58,7	52,6	51,4

Примечание: рассчитано авторами по данным Bureau of National Statistics (2022)

Начиная с 2015 г. происходит снижение объемов производства населением сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Эти процессы наряду с экономическими факторами в значительной степени связаны с усилением миграционных процессов сельского населения.

На современном этапе социально-экономического развития страны хозяйства населения являются важнейшим источником повышения материального благосостояния сельских семей. Увеличение собственного производства в хозяйствах за годы рыночных реформ имело как положительные, так и негативные последствия для жизнедеятельности сельского населения. В результате развития такой формы адаптации к рынку сдерживалось общее падение потребления населения, особенно на начальном этапе реформ, что способствовало снижению социальной напряженности в обществе.

Сельское население, как менее мобильная группа на рынке труда, обращается к традиционным для себя видам труда – к производству сельскохозяйственной продукции в своих хозяйствах. Производство основных видов продовольствия сельскими жителями стало основной формой их адаптации к новым экономическим условиям. С другой стороны, занятые в личных хозяйствах работники и члены их семей остаются вне сферы регулирования трудовых отношений и социальной защиты.

Социальные риски внутренней трудовой миграции. Усиление процессов сельской миграции связано с поиском возможностей улучшить материальное благосостояние семьи, переездом в более благоприятные условия проживания, сменой профессии и многими другими факторами.

В то же время, процессы усиления миграционных потоков в мегаполисы сопровождаются социальными рисками, возникающими в результате сокращения численности трудоспособного населения в тех регионах, откуда прибывают мигранты, особенно в северных регионах. Это может привести к снижению экономического роста в ряде отраслей из-за низкой обеспеченности трудовыми ресурсами.

Приведенные в таблице 4 данные определяют динамику постепенного снижения численности занятого населения, особенно в Туркестанской, Северо-Казахстанской, Костанайской областях, за исключением Мангистауской области, что связано с высоким уровнем заработной платы работников горнодобывающей промышленности.

Таблица 4 – Численность занятого населения по регионам Казахстана за 2010-2021 гг., тыс. человек

Table 4 - The number of employed people by regions of Kazakhstan for 2010-2021, thousand people

Регион	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2021г. к 2010г.,%	2021г. к 2015г.,%	2021г. к 2020г.,%
Республика Казахстан	8114,2	8623,8	8732,0	8807,1	108,5	102,1	100,9
Акмолинская	413,3	408,1	398,0	397,0	96,1	97,3	99,7
Алматинская	843,0	984,4	974,0	973,0	115,4	98,8	99,9
Восточно-Казахстанская	726,1	696,7	669,5	668,3	92,0	95,9	99,8
Костанайская	512,6	494,5	466,3	475,2	92,7	96,1	101,9
Мангистауская	205,2	277,2	308,4	331,7	161,6	119,7	107,6
Павлодарская	415,9	405,1	387,1	383,7	92,3	94,7	99,1
Северо-Казахстанская	358,1	320,7	289,3	287,3	80,2	89,6	99,3
Туркестанская	1091,7*	1152,7*	779,4	777,6	71,2	67,5	99,8

Примечания: * данные по Южно-Казахстанской области;

рассчитано авторами по данным Bureau of National Statistics (2022)

Наибольший прирост населения приходится преимущественно на города. Факторами привлекательности, особенно мегаполисов, являются более развитые по сравнению с другими регионами сферы приложения труда, развитость инфраструктурных объектов, более высокий уровень заработной платы и качества жизни. Для мегаполисов возникают риски, связанные, прежде всего, с перегрузкой транспортного передвижения, ухудшением экологической обстановки, особенно в г. Алматы. Немаловажным фактором является приток неквалифицированной рабочей силы, возможности которой для трудоустройства ниже по сравнению с городским населением. Это является серьезным фактором, влияющим на ухудшение криминогенной обстановки и усиление социальной напряженности в обществе.

В современных постиндустриальных обществах формируются новые социальные группы в связи с ростом числа работников с высоким образовательным и профессиональным уровнем, высокой трудовой и социальной мобильностью, повышенной востребованностью их на рынке труда. Эффективное использование интеллектуальных ресурсов позволяет представителям этих категорий работников обеспечивать достойный уровень материального благосостояния себе и своей семье и высокий социальный статус.

Соответственно, при оценке качества квалификационного уровня важно принять во

внимание социальную группу специалистов профессионалов. Наибольший удельный вес в этой группе в 2021 г. составили работники: образования (35,6%), бизнеса и администрирования (28,2%), науки и техники (11,3%), права, гуманитарных сфер и культуры (11,2%), здравоохранения (9,7%), информационных технологий (4,1%). Невысокий удельный вес специалистов профессионалов в сфере информационных технологий обусловлен небольшой численностью занятых в этой отрасли, их удельный вес от всего занятого населения составил 0,9%.

За данный период времени численность специалистов профессионалов в республике увеличилась на 6,0%, значительно возрос уровень занятых специалистов профессионалов в таких отраслях, как бизнес и администрирование (на 26,3%) и информационные технологии (на 51,5%). Это обусловлено во многом высокой востребованностью этих профессиональных групп на рынке труда, важную роль играет оплата труда.

На современном этапе социально-экономического развития наиболее востребованными на рынке труда являются специалисты сферы финансов и информационных технологий. Рыночные реформы создали для этих профессиональных групп более благоприятные условия для экономической деятельности, что обусловило высокое предложение на рынке труда, как за счет тех,

чи предпочтения после окончания школы сложились в пользу этих профессий, так и тех, кто получил второе высшее образование.

Согласно статданным, размер средней заработной платы в сфере информационных технологий по отношению к среднему уровню по группе специалистов профессионалов в 2021 г. составил 136,1%, в здравоохранении – 90,9%, в образовании – 82,0%.

Процессы модернизации социально-трудовой сферы и формирования современной системы социально-трудовых отношений способствовали формированию слоя интеллектуальных работников, что способствовало наряду с признанием ценности

и престижности высококвалифицированного и высокопрофессионального труда обеспечению достойной его оплаты.

Динамика занятого населения высококвалифицированным трудом отражает снижение численности занятых в сфере информационных технологий в 6 регионах республики. Что касается мегаполисов, то по сравнению с другими регионами республики, за 2015-2021 гг. в них сложились самые высокие показатели занятого населения с высоким квалификационным уровнем. В Туркестанской области снизилась численность занятых высококвалифицированным трудом (Таблица 5).

Таблица 5 – Динамика численности специалистов профессионалов в регионах с высоким показателем отрицательного сальдо миграции (2021 г. к 2015 г.), %

Table 5 - Dynamics of the number of professional specialists in regions with a high rate of negative migration balance (2021 to 2015), %

Регион	Наука и техника	Информация и связь	Здравоохранение	Образование
Республика Казахстан	108,6	106,6	130,9	110,6
Акмолинская	111,4	109,5	115,5	104,8
Алматинская	176,0	97,5	127,0	116,5
Восточно-Казахстанская	163,3	80,6	126,2	97,5
Костанайская	119,6	94,8	110,6	108,6
Мангистауская	152,7	100,0	105,5	133,6
Павлодарская	132,0	68,6	104,6	104,0
Северо-Казахстанская	138,9	100,0	104,7	96,5
Туркестанская	58,1	54,5	60,9	84,1

Примечание: рассчитано авторами по данным Bureau of National Statistics (2022)

Для обеспечения социально-территориальной мобильности населения необходимы следующие условия: формирование социально-экономической системы для трудоустройства и повышения материального и социального статуса; наличие условий для профессионального роста; доступность жилья и основных материальных и социальных благ; экологическая и социальная безопасность условий проживания. Существенные изменения, происходящие на современном этапе в экономике многих передовых стран, связаны, прежде всего, с ее инновационным развитием, обуславливающим принципиально новые требования к развитию всех структурных элементов, как самой экономики, так и общества.

Важнейшим фактором развития экономики знаний, являющейся высшим этапом развития инновационной экономики, выступает человеческий капитал. Если рассматривать динамику структуры экономик развитых государств, то заметен не только рост доли сектора услуг, но и увеличение доли образовательных услуг. Это свидетельствует о том, что образовательная сфера становится важным условием формирования информационного общества и развития инновационной экономики (Koshanov & Chulapova, 2021).

Данные об уровне образования занятого населения в регионах с более высоким показателем отрицательного сальдо миграции за 2010-2021 гг. отражают рост численности

работников с высшим и средним специальным образованием. Для работников, имеющих среднее специальное образование, сложились более высокие темпы роста, за исключением Туркестанской области.

Система высшего и среднего профессионального образования играет важную роль в реализации задачи формирования интеллектуальных ресурсов страны. Это требует усиления инновационного ориентира на всех уровнях образовательной системы во всех регионах в целях обеспечения подготовки высококлассных специалистов для национальной и региональных экономик.

Выводы и результаты

Миграция является сложным процессом, находящимся как под влиянием меняющейся экономической среды, так и фактическим уровнем и качеством жизни населения. Мобильность населения, складывающаяся из множества индивидуальных перемещений и подготовок к ним, предполагает необходимость исследования не только параметров и тенденций реальных миграционных направлений, но и уровня потенциальной подвижности, а также факторов, влияющих на принятие мигрантами соответствующего решения.

На основе системного подхода были обоснованы два основных направления исследования взаимосвязи миграционных процессов и обеспечения социально-территориальной мобильности населения Казахстана. Первое направление связано с обеспечением устойчивости региональной системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения, что создает основу для закрепления местного населения и привлечения населения из других регионов. Второе направление связано с исследованием качества ресурсного потенциала выбывающего населения.

Определены основные виды социально-экономических рисков внутренней миграции: риски, связанные со снижением уровня и качества жизни, риски сельской и трудовой миграции. Обосновано положение о том, что наиболее тесные взаимосвязи проявляются между динамикой миграционных процессов и качеством условий жизни населения.

Проведенная оценка социально-экономических факторов, влияющих на динамику миграционных процессов, отражает усиление миграции сельского населения. За период 2010-2021 гг. среди 8 регионов

республики с более высокими показателями отрицательного сальдо миграции наиболее высокий удельный вес выбывшего населения отмечен в Акмолинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях.

Анализ миграционного прироста по типу местности отражает наибольший прирост населения, преимущественно, в городской местности. Это города Алматы, Астана, Шымкент. За период 2015-2021 гг. численность населения г. Алматы увеличилась в 1,2 раза, г. Астаны – в 1,4 раза. Эти города с позиции мигрантов являются регионами более благоприятными по условиям проживания и трудоустройства.

Факторами привлекательности мегаполисов являются более развитые по сравнению с другими регионами сферы приложения труда, развитость инфраструктурных объектов, более высокий уровень заработной платы и качества жизни, сосредоточение учреждений по подготовке кадров и других объектов.

Это обуславливает не только необходимость регулирования миграционных процессов в стране, но и – разработки основных механизмов по снижению социально-экономических рисков миграции и их влияния на системы жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения Казахстана.

Разработанность данной проблемы в республике недостаточная, необходимо формирование значительного объема аналитической базы на основе использования статистических данных и проведения социологических исследований. Это позволит определить основные направления адаптации и интеграции мигрантов в социум принимающей стороны.

Для снижения социально-экономических рисков миграции необходимо проведение целенаправленной миграционной политики, направленной на адаптацию мигрантов. Данная политика должна проводиться по отношению к следующим группам и слоям населения: по возрастным группам, по образовательному и профессиональному уровню, по численности малообеспеченных семей. Основное внимание должно быть направлено на социальную поддержку безработных, с особым акцентом на молодежную безработицу, низкооплачиваемые категории работников.

References

1. Batishcheva, G. A. (2011). *Migration processes in Russia as a factor in the sustainable development of the regional economy*: author. dis. doc. economy Sciences. Rostov-on-Don. (in Russ)
2. Belyaeva, L. A. (2009). Level and quality of life. Problems of measurement and interpretation. *Sociological research*, 1, 33-42. (in Russ)
3. Bernard, A., & Bell, M. (2018). Educational selectivity of internal migrants: A global assessment. *Demographic Research*, 39(1), 835–854.
4. Bernard, A., Kalemba, S., & Nguyen, T. (2022). Do Internal Migration Experiences Facilitate Migration Intentions and Behavior? *Demography*, 59(4), 1249–1274. <https://doi.org/10.1215/00703370-9986021>
5. Bolshova, N. (2017). Highly skilled migration as a resource for the competitiveness of states. *World Economy and International Relations*, 8 (61), 67-77 (in Russ)
6. Bobkov, V. N. (2005). Management of the quality of life of the population. *Problems of the theory and practice of management*, 3, 117-122 (in Russ.)
7. Bobkov, V. N. (2007). *Quality and standard of living of the population in the new Russia (1991-2005)*. Moscow, VCUZH. (in Russ)
8. Bobkov, V. N. (2008). To the formation of the social doctrine of Russia. *The Economist*, 7, 14-24. (in Russ.)
9. Bureau of National Statistics (2010-2023). Social Statistics. <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/>
10. Chernyshev, K. A. (2014). Education as a factor in migration mobility: experience in assessing and making managerial decisions at the regional level. *Management Issues*, 3, 172-178. (in Russ)
11. Chulanova, Z. K., & Ussenova, A. S. (2015). Human capital and methodics of determination of its cost. *Journal of Asian Finance, Economics and Business*, 2(2), 19-25. <https://doi.org/10.13106/jafeb.2015.vol2.no2.19>
12. Esposito, P., Collignon, S., & Scicchitano, S. (2020). The effect of immigration on unemployment in Europe: does the core-periphery dualism matter? *Economic Modelling*, 84, 249-258. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2019.04.014>
13. García-Ferrer, A. (1980). Interactions between internal migration, employment growth, and regional income differences in Spain. *Journal of Development Economics*, 7(2), 211-229. [https://doi.org/10.1016/0304-3878\(80\)90005-X](https://doi.org/10.1016/0304-3878(80)90005-X)
14. Gaysina, S. N. (2022). Improving the quality of life of the population as a social vector of development of Kazakhstan. *Economics and Finance*, 2(150), 48-53. (in Russ)
15. Greenwood, M. J. (1997). Internal migration in developed countries. *Handbook of population and family economics*, 1, 647-720. [https://doi.org/10.1016/S1574-003X\(97\)80004-9](https://doi.org/10.1016/S1574-003X(97)80004-9)
16. Greenwood, M.J. (2021). *Migration and Labor Market Opportunities*. In: Fischer, M.M., Nijkamp, P. (eds) *Handbook of Regional Science*. Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-23430-9_5
17. International Organization for Migration (2005). *Internal Migration and Development: A Global Perspective*. Overseas Development Institute.
18. Koshanov, A. K., & Chulanova, Z. K. (2021). Some approaches to assessing the state of human capital (on the example of Kazakhstan). *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*, 4, 49–72. <https://doi.org/10.38050/01300105202143> (in Russ)
19. Kuhn, R. (2015). Internal Migration: Developing Countries. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*, 433-442. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.31120-5>
20. Martinoia, M. (2011). European Integration, Labour Market Dynamics and Migration Flows. *The European Journal of Comparative Economics*, 8, 97–127.
21. Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan (2022). The concept of the migration policy of Kazakhstan for 2023-2027. [cited July 10, 2023]. Available: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/383914?lang=ru> (in Russ)
22. Napso, M. D. (2015). Migration and adaptation. *Politics and Society*, 4(124), 506-513. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2015.4.14948> (in Russ)
23. Nickell, S. (2009). *Immigration: trends and macroeconomic implications*. Press & Communications, Basel, Switzerland.
24. Rees, P. (2020). Demography. *International Encyclopedia of Human Geography (Second Edition)*, 239-256. <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-102295-5.10252-5>
25. Poduzov, A. A., & Kukushkin, D. K. (2004). Individual well-being and its measurement. *Forecasting Problems*, 2, 115-126. (in Russ)
26. Tsapenko, I. P., & Sautkina, V. A. (2018). Global migrations and health economics. *Terra economicus*, 1 (16), 84-100. <https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-1-84-100> (in Russ)
27. Vignoli, J. R. (2017). Rodríguez Vignoli, J. (2017). Effects of internal migration on the human settlements system in Latin America and the Caribbean. *CEPAL review*, 123, 8-32.

Information about the authors

Salima N. Gaysina – Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: ieconomkz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1959-4174>

***Zaure K. Chulanova** – PhD in Economics, Leading Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: chulanova.zaure@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9333-7582>

Nurbol M. Dzhumashev – Junior Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: n-nurbol@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1137-2814>

Авторлар туралы мәліметтер

Гайсина С.Н. – э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: ieconomkz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1708-8208>

***Чуланова З.К.** – э.ғ.к., жетекші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: chulanova.zaure@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9333-7582>

Джумашев Н.М. – кіші ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒК Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: n-nurbol@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1137-2814>

Сведения об авторах

Гайсина С.Н. – д.э.н., г.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: ieconomkz@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1959-4174>

***Чуланова З.К.** – к.э.н., в.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: chulanova.zaure@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9333-7582>

Джумашев Н.М. – м.н.с., Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: n-nurbol@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1137-2814>